

В.В.ХИМИК, *д-р филол. наук, профессор, vkhimik@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет

V.V.KHIMIK, *Dr. in philol., professor, vkhimik@mail.ru*
Saint Petersburg State University

«БЛАЖЕН, КТО СМОЛОДУ БЫЛ МОЛОД, БЛАЖЕН, КТО ВОВРЕМЯ СОЗРЕЛ...»

Определяющий фактор речи молодёжи – возрастная психология, которая предполагает протестное речевое поведение, стремление к динамичности и развлекательности, креативности и подражательности. Все эти качества реализуются в жаргоне. Пристрастие к молодёжному жаргону в зрелом возрасте – признак незрелости личности.

Ключевые слова: молодежное речевое поведение, обиходная речь, жаргон, динамичность, креативность, развлекательность, подражательность.

BLESSED IS HE WHO IN HIS YOUTH WAS YOUNG AND BLESSED IS HE WHO HAS MATURED TIME ...

The determining factor of speech of young people - psychology, which suggests a protest verbal behavior, the desire for agility and entertainment, creativity and imitation. All these qualities are realized in the jargon. The addiction to youth slang in adulthood - a sign of immaturity of the individual.

Key words: verbal behavior of youth, everyday speech, slang, dynamism, creativity, entertainment, imitation.

Известно, что живая обиходно-разговорная речь варьируется по множеству социальных параметров: по полу говорящих, по уровню образования, по профессии, общественному положению, образу жизни и, разумеется, по возрасту коммуникантов. Пожилые говорят несколько иначе, чем люди среднего возраста, речевая манера подростков отличается от детской речи и, разумеется, от речи взрослых молодых людей. Определяющим фактором речи молодёжи в целом является возрастная психология, а это, прежде всего, протестное, или выделяющее, поведение, в том числе речевое: быть «не как все», противодействовать родителям, взрослым, учителям, вообще старшим, а затем и всякой власти, особенно полиции (*ментам*)*. Протестное

речевое поведение может реализоваться у молодёжи и в корпоративно-профессиональном противостоянии: «системные» и «мажоры», «крутые» и «лохи», «программисты» и «юзеры», «спецы» и «чайники», «звёзды» и «попса», «фартовые» и «лузеры» и т.п. Так называемое выделяющее поведение – естественное устремление всех высокоразвитых живых существ, не только человека, благодаря чему молодые готовятся к самостоятельной жизни. Но вместе с выделяющим протестным поведением подростково-молодёжное сознание подвержено также и противоположной биосоциальной тенденции – центростремительной: тяга к корпоративности, к объединению с себе подобными, поскольку включение в коллектив (команду, компанию, стаю, коуду, тусовку...) придаёт его членам уверенность, а для этого нужно своим внешним видом, причёской, одеждой, поведением и речью быть похожим на своих, «быть как свои» (см.: [5, с. 37-38]). Две эти противополо-

* В чём и как это проявляется хорошо показано в эпатажирующей читателя повести «Исход», представленной автором под характерным псевдонимом *Dj Stalin-grad* (Знамя. 2010. № 9).

ложные тенденции – протестное выделение («быть не как все») и корпоративное сплочение («быть как свои») имеет множество выражений, прежде всего речевых: использование своего особого, группового набора слов, фраз, идиом, популярных в данной социально-возрастной среде. У подростков это влечение к «уличным» или школьным жаргонным экспрессивам (типа: *тырить, нафиг, училка, сдуть, здоровско, тройбан, ништяк, чёткий, блин* и т.п.), у молодежи постарше – к социально-групповым (*маза, плюха, телега, шииза, тёлка, подсесть*) и профессиональным жаргонам (*общага, сти-на, салабон, музон, фанера*).

Обе тенденции речевого поведения – протестное выделение и групповое сплочение во всех их проявлениях – обычно раздражают старшее поколение, что вполне объяснимо, поскольку это поведение, как правило, сопровождается вызовом, адресованным окружающим: эпатажной одеждой, странными украшениями, эксцентричными поступками и особенно речевым поведением, специфическим выбором слов и выражений:

Фильм – супер класс ваще и первая часть и вторая супер, прикольно, что называли по-разному <kinopod.ru>Криш>.

Кто торчок, а кто дринкач? Кто урла, а кто стукач? <rockcabaret.a-z.ru/html...>.

– *Же-е-сть!* – *отреагировал Лёнька на перспективу работать сутками.* А.Неклюдов. Тундровая болезнь.

При этом жаргонизированная обиходная речь, использование сниженных экспрессивов и даже сквернословия не всегда есть следствие низкой речевой и общей культуры, чаще всего это естественное для определенного возраста и социального опыта стремление говорящих (пишущих) ко всему яркому, экстремальному, вызывающему. В этом легко убедиться, обратившись к текстам популярной газеты студентов, например:

– *Чем клёвые чуваки занимаются на Оксфорд-стрит в Лондоне?*

– *Ежу понятно, это же миля лучших шопов Англии.*

– *Нет, это всё лажа. Главная фишка – там можно на халяву изучать English!*

– *Не догоняю...*

– *Подгребай 28 марта, к 19.00, в «Новотель» на розыгрыш двух бесплатных недель английского... Будь в теме!!!* Gaudeamus. № 7. 22.03.2006.

Следует, однако, заметить, что молодёжная коммуникация не ограничивается эпатажем. Было бы несправедливо оценивать жаргонизированную молодёжную речь и вообще манеру молодёжной коммуникации только критически и тем более презрительно. Она заслуживает, как минимум, снисхождения, как максимум – изучения. Суть этой манеры, помимо протестного речевого поведения, составляют такие важнейшие её качества, как динамичность, развлекательность, креативность и подражательность.

Динамичность молодёжной коммуникации достигается традиционными для этого возраста предпочтениями компактных речевых единиц: разного рода сокращений, усечений, свертываний слов и фраз – возможно, как следствие обычной возрастной торопливости и небрежности*. Таковы, например, характерные для разных лет жизни языка усечения слов: *велик, маг, пласт, телек, шииз, отпад, нарк, торч, глюк, препод, универ* и т.п.; диффузность и полифункциональность некоторых универсальных словечек, типа *балдёж, ваще, ништяк*, годных для обозначения почти любой эмоции или ситуации. Своеобразным метаязыковым символом динамичности подростковой речи является вводное слово *короче* (от *короче говоря*), которым пестрит речь молодых, особенно подростков, и назойливое употребление которого, впрочем, далеко не всегда приводит к реальной краткости общения.

Развлекательность – традиционный признак, определяющий речевую манеру молодых людей: постоянно реализуемая

* Эти характерные возрастные особенности молодёжной речи очень «пригодились» для общения в Интернете и особенно для обмена *эсэмэсками* (СМС), которые принципиально требуют от пишущего оперативности и краткости при выборе слов и оформлении сообщений.

склонность к релаксации, что выражается устойчивой ориентацией многих сниженных и жаргонных образований на веселье, комизм, насмешку, например: *бодалово* – «ссора, конфликт»; *ботаник* – «прилежный ученик, зубрила»; *мимо кассы* – «неудачно, невпопад»; *кучерявый* – «выдающийся, впечатляющий»; *мочалка* – «девушка»; *попсятник* – «исполнитель популярной музыки, попсы»; *потрясуха* – «восторг». Принципиальная установка на шутовство и иронию представлена в самом молодёжном жаргоне и специальными метаязыковыми обозначениями: *прикол* – «розыгрыш, шутка...»; что-либо смешное, забавное; веселое увлечение»; *наколка, подколка* – «шутка, насмешка, подначка»; *стёб* – «юмор, насмешка, подтрунивание, ёрничество...»; *хохма, пенка* – «шутка, смешная проделка, забавное событие».

Заметное пристрастие жаргонизированной молодёжной речи – *креативность* в разных её проявлениях, например: изобретательное варьирование слов (ср.: *тусовка* → *тусняк, тусня, туса...*; *шиз* → *шизо, шиза, шизуха, шизня, шизняк, шизелово...*); многочисленные приёмы словообразовательной игры (*захомячить, крезанутый, обсуждалово, прикид, расслабон, развлекауха, пофигизм*); комическое обновление значений некоторых нормативных единиц (*ботаник* – «прилежный ученик»; *зажигалка* – «девушка, которая возбуждает, зажигает»; *шнурки* – «родители», *улетать* – «испытывать сильные чувства»; *жест* – «выражение изумления, страха, возмущения, досады и т.п.»).

Подражательность – принципиальная особенность речевой манеры молодых, которая некоторым образом ограничивает и регулирует творческое многообразие и развлекательность молодёжной речи. Массовая речевая мода, периодическое обновление слов – специфическое качество всех жаргонных подсистем. Однако в молодёжном жаргоне мода чаще всего сводится к простому подражанию, тиражированию, следованию групповым образцам речевого поведения в силу общей психологической установки говорящих: «быть как свои». А.М.Селищев охарактеризовал это типичное

для молодых и в 1920-е гг. явление медицинским термином *контагиозность* (букв. «заразность») [4, с. 9-10], что подчеркивает «цепкость» упрощённых и, нередко, примитивных лексических стереотипов и жаргонизированных оборотов молодёжной речи. Характерные примеры – массовое пристрастие молодёжи к употреблению в речи междометных образований *блин* и *короче*, многофункциональных частиц *как бы* и *типа*, пришедших с начала 1990-х гг. на смену ставших «немодными» паразитизмов прошлого: *ну, вот, значит, это самое, вроде* и т.п. Стихийные волны молодёжной контагиозности приводят к тому, что за сравнительно короткий промежуток времени в живой молодёжной речи быстро устаревают одни и последовательно актуализируются другие, «модные» на данный момент жаргонные номинации, как, например, актуальные в разные годы члены синонимического ряда оценочных прилагательных с общим значением «положительный, хороший»: *путёвый, клёвый, ништяковый, классный, мазёвый, фартовый, центровой, чёткий, суперский* и т.п.

Таковы общие лексико-семантические особенности и свойства массовой молодёжной речи, экспрессивной, нередко эпатирующей, по преимуществу жаргонизированной, которая варьируется в зависимости от возрастного этапа жизни носителей жаргонов, от социально-групповой и профессиональной принадлежности говорящего молодого человека. Но в любом случае речевая манера молодых людей, так или иначе, демонстрирует протестное речевое поведение, динамичность общения, развлекательность, креативность и подражательность в использовании актуальных для данного времени жаргонизмов – слов и устойчивых оборотов. В этом, очевидно, кроется глубокий смысл формирования языковой личности, которая в той или иной степени переживает в своём возрастном становлении неизбежный период выделяющего речевого поведения, подростково-молодёжной речевой манеры, которая заслуживает снисходительной оценки и заставляет вспомнить А.С.Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод...» (Евгений Онегин. Глава восьмая, X).

Снисходительность и понимание, которых заслуживает жаргонизированная речь молодых с её возрастным эпатажем, установкой на веселье, наивное творчество и массовую подражательность, лишается, однако, всякого смысла, когда речевая манера молодых заимствуется «старшими», когда молодёжное речевое поведение обнаруживается у тех, кому пора демонстрировать зрелость и мудрость. Особенно часто это наблюдается в средствах массовой коммуникации:

«Девушки модельного агентства представили в номинации «Самые классные причёски» модные **навороты** нынешнего сезона», – пишет крупная московская газета. «Для гаишников у меня была отличная **отмазка**: «Парни, денег, как **грязи**, но – на **полном безнале**...». Все видят, что **лавэ нет**, дергаться бесполезно», – рассказывает автор в другом солидном издании. *Песня старая, а инструменталка новая... Просто **нервяк** какой-то начинается... Мы **сделали им стрелку за городом**... – фрагменты из передач радио и телевидения. *Такая **маза** в жизни бывает только раз... **Замочи эту скуку**... **Отмочитос** в стиле «**Читос**»... – слоганы торговой рекламы.**

Польские лингвисты М.Надель-Червинска и А.Червински отмечают: «пристрастие к молодёжному жаргону, если оно проявляется в более зрелом возрасте, предполагает некоторую ювенильную незрелость личности. Проявляется это на коммуникативном уровне в стремлении разговаривать на равных с молодёжью (что называется говорить на её языке) и тем самым как бы приравнять себя к ней... принимая молодёжный стереотип мышления и поведения» [3, с.126]. В бытовом сознании такое поведение, как персональное, так и корпоративное (в СМИ), метко характеризуется глаголом *молодиться*, семантико-прагматическая структура которого явственно подразумевает ироническую окраску и наращение смысла «тщетность усилий и фальшь». Очень хорошо эту тщетность иллюстрирует текст Л.Улицкой: *Взрослый*

сын подчёркивал её возраст, и молодящаяся Эва Казимировна страдала. (Путешествие в седьмую сторону света. 2000).

Есть, впрочем, в русском языке и другой характеризующий глагол, который рассматривал в своем словаре ещё В.Даль: *молодёжничать* – «прикидываться молодёжью, молодым» [1, II, с.1881], т.е. подражать молодёжи в одежде, поведении и – в речи, а значит, выглядеть нелепым. Именно так, иронически, как воплощение «тщетности усилий и фальши» прикидывающегося взрослого и следует воспринимать молодёжный жаргон в бытовой и публичной речи тех, кому приличествует мудрость. Читаем А.С.Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод, / Блажен, кто вовремя созрел...» (Евгений Онегин. Глава восьмая, X).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1-4. СПб. – М.: Изд. М.О. Вольфа, 1880-1882.
2. *Ермакова О.П.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / О.П.Ермакова, Е.А.Земская, Р.И.Розина. М., 1999.
3. *Надель-Червинска М.* Место уголовного жаргона в русскоязычной картине мира (шкала ценностей) / М.Надель-Червинска, А.Червински // Политическая лингвистика. Вып.2 (28). Екатеринбург, 2009. С. 125-133.
4. *Селищев А.М.* Труды по русскому языку. Т.1. Социоллингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2003.
5. *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.

REFERENCES

1. *Dal V.I.* Explanatory Dictionary of the language. 2nd ed. T. 1-4. Saint Petersburg – Moscow, 1880-1882.
2. *Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.* The words with which we are all met: Dictionary of Russian-ray common slang. Moscow, 1999.
3. *Nadel M., Czerwinski A.* Position in Russian criminal slang picture of the world (the scale of values) // Political Linguistics. Vol. 2 (28). Ekaterinburg, 2009. P.125-133.
4. *Selishchev A.M.* Proceedings of the Russian language. T.1. Sociolinguistics. Moscow: Languages of Slavonic Culture, 2003.
5. *Khimik V.* The Poetics of sordid, or common language as a cultural phenomenon. Saint Petersburg, 2000.